

Блытова Екатерина Вячеславовна

ИСТОЧНИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Статья посвящена одному из репрезентантов культуры, опыта, накопленного народом, - фразеологическому пласту языка. В статье рассматриваются основные источники поиска национальных особенностей фразеологизмов. Особое внимание уделено лингвокультурологическому методу выявления национального характера фразеологических единиц. Автор приходит к выводу, что наиболее ярко национальный характер фразеологии проявляется в религиозном пространстве нации, в ритуальных формах народной культуры, в системе образов-эталонов, в интеллектуальном достоянии народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 22-25. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

компетенции говорящего. Производимый языковой игрой эффект зависит от уровня лингвистической культуры адресата. Если языковой потенциал говорящего и адресата не совпадает, ответной реакцией может быть непонимание. Способность к игре – важный показатель уровня развития человека. Одной из функций языковой игры является языкотворческая, которая заключается в необходимости развивать язык и мышление. В том и состоит феномен языковой игры: являясь неким развлечением, она способна перерасти в обучение, воспитание, творчество и модель человеческих отношений. Языковая игра избавляет от банальности и обыденности и доставляет своему творцу возможность эмоционально повлиять на адресата.

Список литературы

1. **Баталов О. Г.** Когнитивно-функциональный аспект окказионального словообразования в художественном тексте: дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2004. 242 с.
2. **Витгенштейн Л. С.** Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. Лингвистическая грамматика. С. 79-128.
3. **Галкина А. В.** Овладение лингвистической креативностью в контексте овладения иностранным языком // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. № 10 (102). С. 158-164.
4. **Гарднер Г.** Структура разума: теория множественного интеллекта / пер. с англ. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. 512 с.
5. **Гридина Т. А.** Языковая игра как лингвокреативная деятельность // Язык. Система. Личность. Языковая игра как лингвокреативная деятельность. Формирование языковой личности в онтогенезе. Екатеринбург, 2002. С. 26-27.
6. **Гридина Т. А.** Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 1996. 225 с.
7. **Данилевская Н. В.** Языковая игра // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 657-658.
8. **Ильин Е. П.** Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2011. 390 с.
9. **Мороз В. В.** Развитие креативности студентов: монография. Оренбург: ОГУ, 2011. 183 с.
10. **Санников В. З.** Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552 с.
11. **Шаховский В. И.** Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 414 с.

LANGUAGE GAME AS FORM OF LINGUISTIC CREATIVITY MANIFESTATION

Bazilevich Vanda Borisovna

*Vyatka State University
baz-vanda@yandex.ru*

The article reveals the notion of the language game as a form of linguistic creativity manifestation and the creation of conditions for the development of students' creative abilities. The manifestation of these skills is the formation of new words and the willingness to choose the stylistic devices. The author pays attention to the types of the language game, its functions, and emphasizes that the effect produced by the language game depends on the level of recipient's linguistic culture.

Key words and phrases: language game; creativity; linguistic creativity; linguistic intelligence; language creation.

УДК 80

Филологические науки

Статья посвящена одному из репрезентантов культуры, опыта, накопленного народом, – фразеологическому пласту языка. В статье рассматриваются основные источники поиска национальных особенностей фразеологизмов. Особое внимание уделено лингвокультурологическому методу выявления национального характера фразеологических единиц. Автор приходит к выводу, что наиболее ярко национальный характер фразеологии проявляется в религиозном пространстве нации, в ритуальных формах народной культуры, в системе образов-эталонов, в интеллектуальном достоянии народа.

Ключевые слова и фразы: язык; культура; лингвокультурология; фразеологизм; интерпретация; народ; источник.

Блытова Екатерина Вячеславовна

*Владимирский юридический институт федеральной службы исполнения наказаний
blytova.ekaterina@mail.ru*

ИСТОЧНИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ[©]

Исследования, посвященные доминантным культурным ценностям, показывают, что язык является формой самовыражения народа и что эта «форма национально специфична и ассиметрична» [18, с. 21]. Язык и культура находятся в тесном диалоге друг с другом. В работах таких ученых как Потенбня, Гумбольдт, Вайсгербер, Сепир, Уорф [5] и др. данному вопросу уделено большое внимание. Вопрос о том, как язык включен в культуру, является одним из ключевых вопросов, интересующих лингвистов, занимающихся проблемой речевого поведения этносов.

Поиск решения вопроса связи культуры и языка привел к созданию лингвокультурологии. Лингвокультурология, по определению В. Н. Телии, является «научной дисциплиной, исследующей воплощенные в живой язык материальную культуру и менталитет и проявляющиеся в языковых процессах в их действенной преемственности с языком и культурой этноса» [16, с. 216].

Прочная связь языка и культуры проявляется во фразеологическом фонде языка. Фразеологию называют «сокровищницей языка» [9, с. 4].

Вопрос включенности фразеологических единиц в культуру, национальное пространство является предметом интереса не только языковедения, но и психолингвистики, этнолингвистики, когнитологии, психологии и др. наук. Одними из ярких (как зарубежных, так и отечественных) представителей, исследующих данную область, являются В. Н. Телия, В. Т. Малыгин, Н. А. Красавский, Д. Г. Мальцева, Д. О. Добровольский и др. [8].

Особый интерес ученые проявляют к вопросу культурно маркированных фразеологизмов, изучают роль фразеологизмов в формировании культуры, национально-субъективного миропонимания.

Интерес ученых к национальной фразеологии привел к появлению методологии определения культурной, национальной коннотации фразеологических единиц (термин «культурный» мы понимаем как близкий термину «национальный», поскольку считаем, что Н. А. Бердяев был прав, определив культуру как конкретно-человеческую, а значит национальную ценность [16]).

Одним из методов, раскрывающих национальную природу фразеологических единиц, является *лингвострановедческий метод*. При лингвострановедческом изучении фразеологии выделяются и классифицируются паралингвистические факторы, воссозданные в компонентном составе фразеологических единиц (см. работы Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Д. Г. Мальцевой, Г. Д. Томахина) [5].

В рамках лингвострановедческого метода национально-культурная особенность фразеологизмов выражается в упоминании тех или иных экстралингвистических реалий, характерных для данной культуры и принадлежащих к фоновым знаниям носителей языка.

Данный метод может представлять благодатный материал для инициальной базы исследования национально-культурной маркированности фразеологизмов, являться вспомогательным средством при опознании собственно национального выражения фразеологических единиц.

С другой стороны, по мнению исследователей, этот путь анализа фразеологизмов относительно их национальной природы является наиболее поверхностным, поскольку выявляет лишь тот пласт национально-окрашенной лексики (в том числе фразеологической), которая является безэквивалентной. По словам В. Н. Телии, лингвострановедческий метод «предоставляет возможность описать лишь отдельные факты национально-культурной специфики, но не систематизирующие культурно-национальные взаимоотношения между единицами фразеологического состава языка и культурно значимыми концептами» [16, с. 221].

Одним из методов выявления национальной коннотации фразеологии является *лингвокультурологический метод*, основанный на антропологическом характере современной лингвистики.

Лингвокультурологический метод включает сведения о характерологических чертах менталитета, содержание которых обнаруживается в культурной коннотации.

В русле лингвокультурологического пути выявления национального компонента фразеологии важными являются эталонизированные либо получившие символическую функцию реалии, прескрипции и директивы культуры, закрепленные в фольклоре и других типах дискурсов. Такие реалии получили название «*источники культурно-значимой интерпретации фразеологизмов*» [Там же, с. 239].

Данные ключи играют роль шаблонов культурно-национального мировоззрения как достояние группового разума, с их помощью раскрывается культурное содержание фразеологизмов.

Необходимо подчеркнуть, что «таксоны» этих источников могут относиться к разным семиотическим системам, переключаться друг с другом (например, через поговорку могут быть выражены ритуальные формы культуры, религиозное пространство; артефакты культуры могут принадлежать к интеллектуальному достоянию нации и т.д.).

В. Н. Телия выделяет несколько типов источников культурной интерпретации фразеологических единиц:

1) Ритуальные формы народной культуры, праздники, среди которых сватовство, свадьба, поминки, мифы, заклинания и т.д.

Примером могут служить такие фразеологические единицы как *'über Weihnacht kein Fest, über des Adlers kein Nest'* – нет праздника больше рождества, как нет гнезда выше орлиного. Данная ФЕ указывает на неоспоримую значимость праздника Рождества для немецкого народа.

Фразеологическая единица *'sich (D) einen Kuppelpez verdienen'* – *сватать парочку* (букв. *заработать себе шубу сводничеством – о свахе*) восходит к старинному обычаю, согласно которому свахе после свадьбы дарили шубу или мех на воротник. Фразеологизм имеет неодобрительную коннотацию осуждения, получения таким образом прибыли, собственной выгоды.

2) Пословицы, являющиеся мощным источником интерпретации и философией народа, олицетворяют язык, передаваемый из поколения в поколение. В пословицах эксплицитно отображена сама суть когнитивного опыта народа, особенности расшифровки мира.

Так, пословица *'Wer den Pfennig nicht ehrt, ist des Talers nicht wert'* – *кто не бережет копейки, сам рубля не стоит* дает нам представление о денежных единицах Германии, о том, как немцы экономны и бережно относятся даже к малому.

В немецкой лингвокультурологии встречается немало количество пословиц, характеризующих немцев как трудолюбивую, стремящуюся к порядку нацию: *'Lerne Ordnung, übe sie, sie erspart'* – *во всем должен быть порядок*.

'*Dir Zeit und Müh*' – учишь порядку, упражняйся в нем, он сэкономит тебе время и усилия.

'*Heilige Ordnung, segensreiche Himmelstochter*' (F. Schiller «*Das Lied von der Glocke*») – святой порядок – благословенный сын неба.

'*Wer seine Arbeit tut, der wird geachtet*' – будешь в работе, будешь в почете.

'*Arbeit schlägt Feuer aus dem Stein*' – терпение и труд всё перетрут.

3) Система образов-эталонов, запечатленных в ходячих устойчивых сравнениях. Данный вид источников выявления национального характера фразеологизмов особенно ярко передает эмпирический, эмоциональный опыт национально-культурной общности [Там же, с. 218].

Среди самых ярких фразеологизмов такого типа выделяются, например, такие: '*Er ist stark wie ein Bär (der Matrose schwitzte vor Anstrengung wie ein Bär)*' – Он силен как медведь. Данный фразеологизм указывает на положительное отношение немцев к медведю как сказочному герою. В немецком фольклоре медведь олицетворяется с силой, могуществом, трудолюбием.

'*Wie eine gesengte Sau*' – мчаться как угорелый. *Ich fuhr wie eine gesengte Sau* – я мчался как угорелый (Martin, Henker 90). '*Sau*' – свинья, свиноматка, согласно данному выражению, ассоциируется в немецкой культуре с чем-то негодным, неряшливым, с тем, что выбивается из хорошего тона, правила.

'*Brüllen wie ein Stier*' – реветь как вол, криком кричать. *Das Kind brüllte wie ein Stier, es wollte zur Mutti – ребенок так хотел к матери на руки, что ревел на крик*. Вол воплощает в себе мощь, силу, которая в определенной ситуации, коннотации переносится на человеческую деятельность.

'*Still, sanft, unschuldig wie ein Lamm*' – быть молчаливым, невинным как ягненок. Данное выражение восходит к Библии, ягненок сравнивается с невинностью, чистотой, смирением, терпением Христа.

4) Религиозное пространство с его ритуалами, нравственными установками. Религия, по мнению философов, этнографов, репродуктивна, «вошла в кровь и плоть народа» [Там же, с. 244]. Культура определяется религией; религия является главенствующим пунктом духовных исканий народа, что подтверждается в словах этнографа Д. Фрезера, который утверждал, что «культура вышла из храма». Данное утверждение доказывает и связь религии с эмоциональным состоянием народа, поскольку эмоции являются своего рода отголоском религиозных дум, воззрений. Одной из самых распространенных эмоций в религиозном сознании народа является эмоция страха (Angst). Ярким примером существования '*Angst*' в христианской немецкой лингвокультуре являются строки лютеровского перевода псалма, в которых говорится о страхе наказания Божьего, о страхе попасть в ад:

«*Die Angst mich zu verzweifeln trieb, –
Dass nichts den Sterben bei mir blieb, –
Zur Hölle muss ich sinken*» [4, с. 36].

(*Я так был окутан страхом, что лучше было бы посмотреть в лицо смерти и ада*).

Фразеологизмы '*Gott behüte (bewahre)!*', '*Gott steh mir bei!*' – сохрани, Боже!, не дай Бог!, выражающие эмоцию страха, ужаса, говорят о надежде человека на Бога, о вере в Бога как защитника.

В качестве примеров религиозных прескрипций также могут выступать следующие фразеологизмы: '*j-m das Herz ausschütten*' – излить кому-то свою душу (речь идет об опечаленной в псалме грешнице, изливающей свою душу Господу в отчаянии при раскаянии).

Фразеологическая единица '*nach j-m kräht kein Hahn*' – кому-то нет дела до кого-то, представляющая безразличие, равнодушие, описывает сцену из Евангелия, где кричит петух, в то время как апостол Петр подтверждает свою принадлежность к Иисусу. Пение петуха определяет важность этой сцены, поэтому отсутствие «пения петуха» обозначает отсутствие важности какого-либо события или отсутствие уважения, внимания к персоне.

Фразеологизм '*Den Himmel offen sehen*' – быть на седьмом небе от счастья – библейское понятие (Евангелие от Иоанна), говорящее о том, что истинное счастье человек обретает лишь на небе / в раю, ведя праведный образ жизни на земле, что небо (рай) является целью бытия.

Выражение '*Asche aufs Haupt streuen*' – посыпать голову пеплом связано, согласно библейскому учению, с раскаянием грешника в своих грехах, с осознанием своей вины.

'*Mehr Schulden als Haar auf dem Kopf haben*' – иметь больше грехов, чем волос на голове восходит к 40-му псалму, согласно которому король Давид кается в своих грехах, сравнивая число своих грехов с количеством волос у себя на голове.

5) Интеллектуальное достояние нации («философия мироздания, ее осмысление истории, литература, музыка, искусство и т.д.»). Наиболее часто данный вид источников воспроизводится в сборниках «крылатых слов и выражений», «афоризмов, мудрых мыслей» и т.д. [16, с. 245].

Среди крылатых слов и выражений можно назвать такие как '*sich wie die feindlichen Brüder gegenüber stehen*' враждовать, быть на ножах друг с другом. Это подзаголовок поэмы Ф. Шиллера «Мессинская невеста», ставший «крылатым».

Крылатая фраза '*Des Lebens Mai blüht einmal und nicht wieder*' – молодость дается лишь раз в жизни восходит к стихотворению Ф. Шиллера «Отречение» («Resignation» 1784): «*Des Lebens Mai blüht einmal und nicht wieder*» [10, с. 98].

Крылатое выражение '*wer nicht sein Brot im Bette ass, weiss nicht wie Krümel piken*' (люди учатся на своих ошибках) является видоизмененным афоризмом из романа Гете «*Wilhelm Meisters Lehrjahre*».

6) «Артефакты цивилизации» [16, с. 246], к которым относятся военная, спортивная терминология, политический дискурс. Кроме национально-специфичного, этот источник может носить оценочный характер. Например, выражение '*Die Flinte ins Korn werfen*' (современное значение: спасовать, испугаться) изначально

относилось к военной терминологии и означало сложить, бросить ружье в борьбе, в страхе спасаясь бегством. Во фразеологизме *'politisch' Lied, garstig' Lied'* – *политика – это грязное дело* выражается негативное, осуждающее отношение немцев к политике государства («Ein garstig Lied! Pfui! Ein politisch Lied!» – Грязное дело! Фу! Политическое дело! Goethe «Faust») [19, S. 490].

Таким образом, язык и культура неразрывно связаны друг с другом. Одним из трансляторов культуры является фразеологический фонд языка. Фразеологические единицы воплощают в себе веками накопленный опыт народа. Для глубокого понимания особенностей фразеологических единиц выделяются различные методы интерпретации их национальной коннотации.

Основными методами выявления национальных особенностей фразеологических единиц являются лингвострановедческий и лингвокультурологический методы. Лингвокультурологический метод является наиболее эффективным, так как он не только описывает реалии того или иного национального пространства, но и воплощает во фразеологических единицах (в лексических единицах) сущностные характеристики национального понимания культуры.

Одним из способов выявления национального характера немецких фразеологических единиц является выделение культурно-национальных источников. Среди источников, наиболее ярко выражающих дух народа во фразеологии, можно выделить: ритуальные формы народной культуры, пословицы, религиозное пространство нации, образы-сравнения, интеллектуальное достояние нации, артефакты цивилизации. Следует подчеркнуть, что данные ключи являются не единственными таксонами национальной окраски немецких фразеологизмов. Данный факт требует дальнейших исследований.

Список литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское Общество, 1998. 679 с.
2. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Аквариум, 1995. 656 с.
3. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1999. 704 с.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 272 с.
5. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Русский язык, 1976. 248 с.
6. Гурьянов И. О. Использование статистических программ при исследовании фразеологических единиц книжного стиля в русском и английском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2. Ч. 2. С. 63-65.
7. Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. М.: Русский язык, 1994. 650 с.
8. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
9. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высш. шк., 1986. 396 с.
10. Мальцева Д. Г. Страноведение через фразеологизмы: пособие по немецкому языку. М.: Высшая школа, 1991. 176 с.
11. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1980. 207 с.
12. Пирманова Н. И. Культурные коннотации фразеологизмов библейского происхождения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9. Ч. 2. С. 129-132.
13. Райхштейн А. Д. Немецкие устойчивые фразы и устойчивые предикативные единицы: дисс. ... д. филол. н. М., 1974. 138 с.
14. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5-ти т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2004. Т. 3: К-П. 704 с.
15. Телия В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к пониманию) // Славянское языкознание: XI международный съезд славистов. М.: Наука, 1993. С. 302-314.
16. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 287 с.
17. Чикина Е. Е. Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов: современные подходы // Inter-Cultur@l-net: международный научно-практический журнал. Владимир, 2004. Вып. 3. С. 3-6.
18. Шаховский В. И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. Изд-е 2-е. М.: Либроком, 2013. 128 с.
19. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Dudenverlag. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich, 2008. Band 11. 957 S.
20. Schemann H. Deutsche Idiomatik. Die deutschen Redewendungen im Kontext. Stuttgart – Dresden: De Gruyter, 1993. 1037 S.

SOURCES TO IDENTIFY THE NATIONAL CHARACTER OF THE GERMAN PHRASEOLOGY

Blytova Ekaterina Vyacheslavovna

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
blytova.ekaterina@mail.ru

The article examines phraseological stratum of a language as one of the representatives of culture, experience accumulated by the nation. The paper focuses on the basic sources to search for the national peculiarities of the phraseological units. The special attention is paid to the linguocultural method to identify national character of the phraseological units. The author concludes that national character of phraseology is most clearly represented in the religious space of the people, in the ritual forms of folk culture, in the system of images-models, in the intellectual heritage of a nation.

Key words and phrases: language; culture; linguoculturology; phraseological unit; interpretation; nation; source.